

Лебедянский уезд Тамбовской губернии

Известны имена 81 уроженцев города Лебедянь и Лебедянского уезда – солдат 209-го пехотного Богородского полка

ГОРОД ЛЕБЕДЯНЬ И ЛЕБЕДЯНСКИЙ УЕЗД

Уездный город Лебедянь¹ располагался в северно-западной части Тамбовской губернии. В 1913 г. в нем без учета пригородных слобод проживало 7482 человека. Площадь Лебедянского уезда составляла 2939 квадратных верст (в два с лишним раза больше сегодняшней территории Лебедянского района), население в 1917 г. составляло 182248 человек, проживавших в 244 селах и деревнях (16 волостей).

В начале XX века Лебедянь переживала пору своего расцвета. По описанию одного из современников, «город, занимая живописное местоположение на горе, имеет весьма широкие и длинные улицы. Здесь семь церквей и Троицкий мужской монастырь». Город славился своими ярмарками, по преимуществу конными. В 1912 г. на три ежегодные ярмарки в Лебедянь было приведено 5850 лошадей. Действовали небольшие заводы – мыловаренный, кожевенный, кирпичный. В 1910 г. был построен железобетонный мост через Дон – один из первых в России.

В 1909 г. в Лебедяни мужскую прогимназию преобразовали в гимназию с полным курсом обучения, в 1910 г. открылась казенная женская гимназия. Работала городская библиотека, открылись синемаграф «Иллюзион» и «электротheater», была проложена телефонная сеть, прорыты две артезианские скважины. Накануне Первой мировой войны на главной улице города – Дворянской – были высажены аллеи молодых лип.

С началом Первой мировой войны из Лебедяни и Лебедянского уезда в армию было призвано 20540 человек, из их погибли, пропали без вести и оказались в плену 2439 человек – то есть, практически каждый десятый. Сам город располагался в глубоком тылу, но, будучи вдалеке от линии фронта, лебедянцы, тем не менее, с каждым новым месяцем войны все острее ощущали весь ужас и трагичность ситуации. В повседневную жизнь города и уезда все отчетливей вторгалась война – и не только с газетных страниц, которые пестрели репортажами с фронтов, списками убитых,

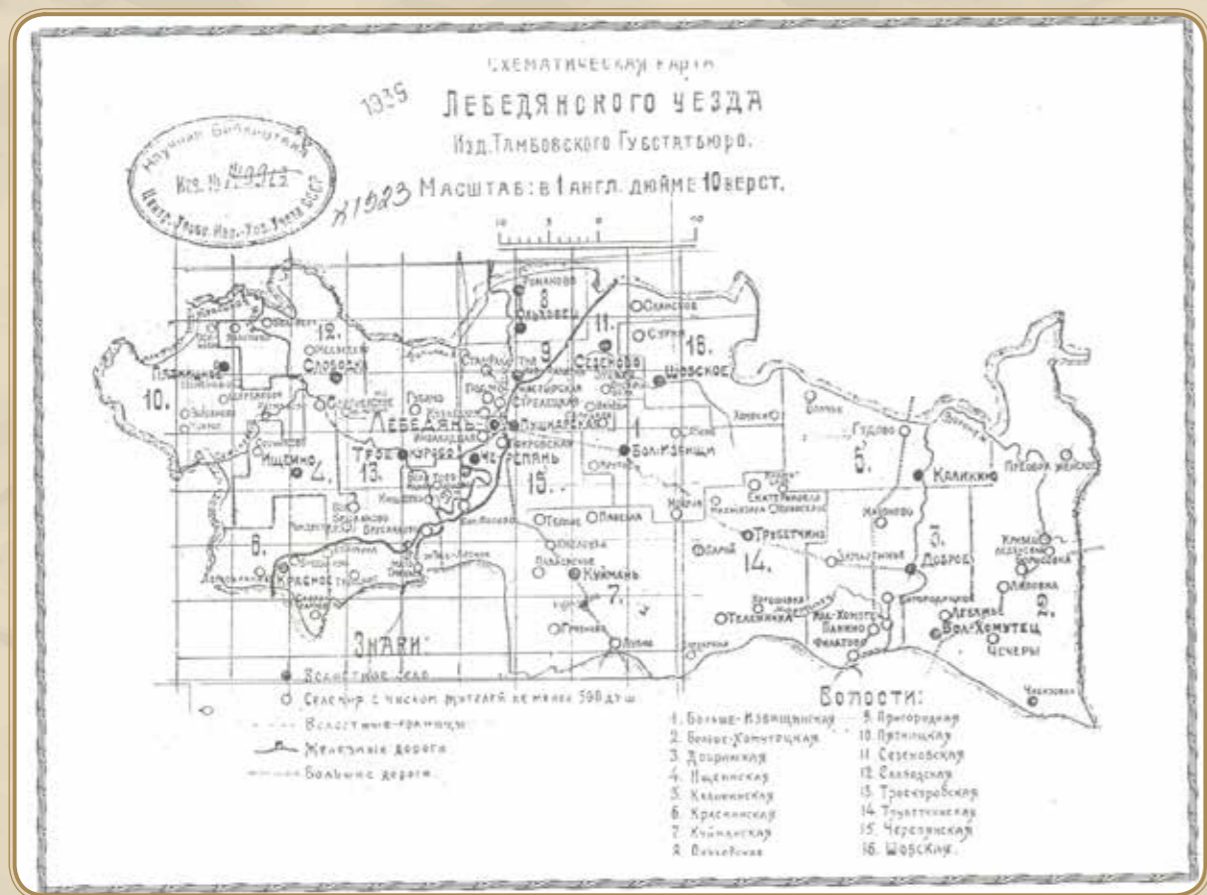
¹ Ныне в составе Липецкой области.

раненых и награжденных.

В городе становилось все больше людей, одетых в военную форму. Приезжавшие с фронта рассказывали не только о победах и подвигах, но и о нехватке оружия, боеприпасов, братании с немцами. Они ругали командование, говорили о предательстве в окружении царя. Со второй половины 1916 г. по городу поползли слухи о Григории Распутине и царице-немке: ее обвиняли в шпионаже в пользу Германии. И все с ненавистью говорили о тех, кто наживался на войне.

К повседневным заботам городской Думы в годы Великой войны прибавились новые направления деятельности, обусловленные нуждами военного времени. Так, в бюджете появились расходы на расквартирование мобилизованных, на помощь их семьям, на уход за ранеными и больными воинами. Семьям нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных на войну, полагались пособия от казны. С началом войны в городе был организован дамский комитет, который занимался шитьем белья для армии. С 1 августа по 19 декабря 1914 г. комитет собрал 2448 руб. 43 коп. денежных пожертвований и много вещей. Активизировалась также деятельность Лебедянского отделения Российского общества Красного Креста, в городе действовали 4 лазарета для раненых воинов.

Нехватка рабочих рук в связи с мобилизацией в армию, вздорожание сырья и занятость железнодорожного транспорта перевозками в военных целях – все это приводило к росту цен на значимые для основной массы населения продукты

Карта уезда. начало 1920-х гг.

Большая Дворянская улица

Городская дума

и товары, а также к товарному голоду. Полки в лавках быстро пустели, в то время как лебедянский рынок тем временем становился все более насыщенным и многолюдным. Там предлагалось большое количество всевозможных вещей, особенно поношенной одежды. Причем вместо купли-продажи все чаще стал использоваться обмен. Лебедянское уездное земство на своем внеочередном собрании в конце марта 1916 г. констатировало: *«Продолжающаяся уже почти два года война, вызвавшая экономический кризис во всех областях промышленной жизни, создала крайне трудные условия жизни как для сельского, так и городского населения».*

В 1916 г. цены, по сравнению с довоенными, выросли в полтора-два раза. Постепенно стали исчезать разменные серебряные и медные монеты. Осенью 1915 г. им на смену пришли марки-деньги с портретами царей, которые использовались как почтовые марки, так и в качестве мелкой разменной монеты. В конце 1916 г. появились бумажные разменные казначейские знаки номиналом в 1, 2, 3, 5 и 50 копеек. Принимаемые правительством и местными властями меры против роста цен и попытки улучшения снабжения населения продуктами и товарами первой необходимости не давали ожидаемых результатов.

В конце 1915 г. городская дума начала строительство барачков для размещения личного состава передислоцируемого из города Ливны Орловской губернии 213-го запасного пехотного полка. Эти бараки образовали целый военный городок на Ярмарочной площади. Именно сюда прибывали необученные мобилизованные, из которых по ускоренной программе готовили солдат. После завершения обучения формировались маршевые батальоны, которые под звуки духового оркестра убывали с железнодорожной станции на фронт. Прапорщичьи местного гарнизона щеголяли по улицам в новой форме с полным походным кожаным снаряжением. Их можно было встретить в биллиардных, «турецком» кафе на Дворянской улице, а по вечерам – в городском саду. Для привлечения молодых людей в качестве добровольцев в школы прапорщичьих в кинотеатре Е. И. Яковлева устраивались встречи с офицерами-фронтовиками, которые демонстрировали рукопашный бой, различные приемы защиты и нападения с оружием. Здесь же проходили благотворительные мероприятия, самодеятельные спектакли и концерты в пользу раненых и беженцев, а также чтения с показом иллюстраций через «волшебный фонарь» о событиях Великой войны.

В 1915 г. в Лебедянь начали прибывать беженцы из западных районов страны. В основном это были жители Гродненской губернии. К октябрю 1916 года в уезде проживало уже около 1600 беженцев. Большой проблемой для местных властей являлось предоставление им жилья в городе, учитывая катастрофическую нехватку свободных помещений.

В том же 1915 г. в городе появились первые военнопленные. В одном из барачков на краю военного городка в Лебедяни разместили группу австрийцев и венгров. Они пользовались относительной свободой в передвижении по городу, и их часто видели на улицах Лебедяни, одетых в серые мундиры и обутых в ботинки с обмотками. Многие пленные были хорошими мастерами, и лебедянские хозяйки приглашали их поработать в качестве сапожников или портных, удивляясь мастерству и аккуратности иноземцев. Учитывая нехватку рабочих рук в сельской местности, земская управа

неоднократно ходатайствовала перед губернатором о назначении в Лебедянский уезд пленных на сельскохозяйственные работы, по преимуществу на время уборки. Хотя их работа и вызывала много нареканий, но без труда пленных обойтись в условиях войны не представлялось возможным. В начале апреля 1916 г. в Лебедянском уезде на селе трудилось 648 военнопленных, в основном в крупных хозяйствах. Позднее к ним еще присоединились 174 человека.

Из газет, писем и рассказов прибывших из действующей армии лебедянцы узнавали о подвигах своих земляков на фронте. Сегодня, к великому сожалению, мы очень мало знаем о лебедянцах-героях Первой мировой войны.

На фронтах Первой мировой войны сражались сыновья и внуки Мартина Григорьевича Цицерона (1813 – 1903) – участника обороны Севастополя в 1854-1855 гг., проживавшего в имении жены в селе Шовское. Его сын Николай Мартинович (1863 – 1931) в годы Первой мировой войны командовал батальоном и приказом по войскам Юго-Западного фронта от 4 января 1916 г. был награжден мечами к имеющемуся у него ордену св. Владимира 4-й степени. Внук Мартина Григорьевича, подпоручик Сергей Николаевич Цицерон (1885 – 1918) за храбрость, проявленную в боях, был удостоен ордена св. Георгия 4-й степени. Другой внук, Евгений Николаевич (1890 – ?), получил несколько орденов за отличие в делах против неприятеля.

Поручик, а затем штабс-капитан лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Евгений Александрович Шиловский, уроженец села Савинки Лебедянского уезда, прошедший всю войну, за боевые отличия был награжден четырьмя орденами и Георгиевским оружием.

Фельдфебель 20-го стрелкового Туркестанского полка Андрей Иванович Гулевский (1890 – 1984), уроженец села Большое Попово, стал полным Георгиевским кавалером. Приказом по 2-му армейскому корпусу от 9 апреля 1916 г. он был награжден Георгиевским крестом 1-й степени за № 4796 за то, что: *«В бою 25-го декабря 1915 года, во время атаки при дер. Бобулинце на высоту 384, за выбитием ротного командира, принял команду над полуротой и вытеснил противника из его окопов».*

Другим полным Георгиевским кавалером стал уроженец села Тележенка Трубетчинской волости Андрей Петрович Курин. Он родился в 1888 г., срочную службу проходил в 1910-1913 гг. С началом войны А. П. Курин был призван из запаса в 189-й пехотный Измаильский полк, позже он окончил Киевскую школу прапорщичьих и стал офицером.

Трудная судьба выпала на долю уроженца пригородной Кузнецкой слободы, иеромонаха Николаевской Берлюковской пустыни Серафима (Сергея) Стрельникова (1873 – ок.1931). С началом Первой мировой войны он был назначен полковым священником в 219-й пехотный Котельнический полк, вместе с солдатами прошел кровавыми дорогами войны, был награжден орденами св. Владимира и св. Анны 3-й и 2-й степени с мечами. Солдаты называли его «боевой батюшка». Покинув обитель в 1914 г., он вернулся туда лишь в феврале 1918 г. В 1930 г. он был арестован и погиб в лагере близ Коломны.

26 ноября 1916 г. в Лебедяни состоялся Георгиевский праздник, организованный на средства земства и городского самоуправления, а также на частные пожертвования. Торжества начались утром в 9 часов в Новом Казанском соборе совершением литур-

гии, по окончании которой был отслужен молебен. В храме присутствовали Георгиевские кавалеры из расквартированного в городе 213-го запасного пехотного полка, а также награжденные знаком отличия, находившиеся в эти дни в пределах уезда. По-праздничному одетые, с Георгиевскими крестами на груди, по окончании службы они прошли в парадном строю. Затем всех пригласили на обед, в котором приняли участие около 200 человек. После обеда для воинов-героев устроили бесплатный киносеанс. В декабре 1916 г. городская дума учредила для детей Георгиевских кавалеров, обучающихся в местных учебных заведениях, четыре стипендии в размере платы за обучение: две из них предназначались для женской гимназии, и по одной для мужской гимназии и высшего мужского начального училища.

Февральская революция 1917 г. всколыхнула лебедянское общество и открыла новую страницу в истории города. 4 марта 1917 г. из Москвы в Лебедянь прибыла группа солдат и студентов, делегированных исполкомом партии социалистов-революционеров (эсеров). Они разоружили полицейских и жандармов. 8 марта в городе приступил к работе новый орган власти – Комитет общественной безопасности. Его возглавил юрист Д. И. Нацкий (1871 – 1956). В марте-апреле в Лебедяни начали создаваться местные отделения политических партий, в том числе, эсеров, народных социалистов и социал-демократов (меньшевиков), а также профессиональные союзы, Союз земельных собственников и другие политические и общественные организации. 12 ноября в городе и уезде прошли выборы в Учредительное собрание, на которых убедительную победу (80,4% голосов) одержала партия эсеров. В самой Лебедяни эсеры набрали 37% голосов. Однако результаты народного волеизъявления были проигнорированы большевиками, к этому времени вооруженным путем уже захватившими власть в Петрограде. 17 февраля 1918 г. уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозгласил в уезде советскую власть, все органы старой власти были упразднены.

*Текст написан на основе информации,
подготовленной директором МБУ
«Лебедянский краеведческий музей им. П.Н. Черменского»
Натальей Вячеславовной Грузман
и заведующим историческим отделом МБУ
«Лебедянский краеведческий музей им. П. Н. Черменского»
Юрием Петровичем Первицким.*